
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART

DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-4-295 EDN: KSHOLM

УДК 394:94(470.24):94(450.45):316.723:008:39

Научная статья

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД И ФЛОРЕНЦИЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ РЕСПУБЛИК

Т.В. Азарова

Аннотация

Обоснование. Праздничная культура становится предметом исследования в различных аспектах. Особый интерес вызывают методы научного анализа праздника. Сравнительно-типологический анализ праздничной культуры Великого Новгорода и Флорентийской республики позволяет выявить общие черты, характерные для праздника в целом. В статье рассматривается история городов, отвоевавших право на самостоятельное республиканское правление и развитие народно-городского праздника как проявления гражданского духа общества Средних веков.

Цель исследования – представить сравнительный анализ праздничной культуры Великого Новгорода и Флорентийской Республики в наиболее важный период для независимых городов-государств.

Материалы и методы. Исследование представляет собой сопоставление новгородской и флорентийской праздничной традиции в их общности исторической и общественно-политической ситуации. Главный метод исследования – сравнительный анализ. Это позволяет выделить в разных явлениях одного порядка их общие характеристики и отличия.

Результаты. Автора исследования представил описание праздничной культуры Великого Новгорода, которое чаще всего производится по средствам анализа археологических находок, в частности различных артефактов материальной культуры средневековья. В то время как праздники во Флоренции довольно подробно описаны итальянскими и европейскими историками и этнографами.

Заключение. Восстановление знаний о праздничной культуре таких формообразующих этапов для культуры локального сообщества позволяет актуализировать культурно-историческую память русских и итальянцев. Такой анализ позволит найти опорные точки по реконструкции традиционной праздничной культуры в современности.

Ключевые слова: праздничная культура; Великий Новгород; Флоренция; праздники Святого Покровителя; ценностная парадигма; культуросфера; культуросфера поствиртуальности; *ludus, ludicità*; игровая веселость; *festività popolare*; народная веселость; карнавал

Для цитирования. Азарова, Т. В. (2025). Великий Новгород и Флоренция: типологическое сравнение праздничной культуры в периоды становления независимых республик. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 9(4), 90-103. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-4-295>

Original article

VELIKY NOVGOROD AND FLORENCE: A TYPOLOGICAL COMPARISON OF FESTIVE CULTURE DURING THE FORMATION OF INDEPENDENT REPUBLICS

T.V. Azarova

Abstract

Background. The article examines the history of cities that won the right to independent republican rule and the development of a popular city holiday as a manifestation of the civic spirit of medieval society.

The **purpose** of this study is to provide a comparative analysis of the festive culture of Veliky Novgorod and the Republic of Florence during the most important period for independent city-states.

Materials and methods. The study is a comparison of the Novgorod and Florentine festive traditions in their common historical and socio-political situation. The primary research method is comparative analysis. This allows us to identify common characteristics and differences in different phenomena of the same order.

Results. The author of the study presented a description of the festive culture of Veliky Novgorod, which is most often produced through the analysis of archaeological finds, in particular various artifacts of the material culture of the Middle Ages. While the holidays in Florence have been described in some detail by Italian and European historians and ethnographers.

Conclusions. Recovering knowledge about the festive culture of these formative stages for the culture of a local community allows us to renew the cultural and historical memory of Russians and Italians. This analysis will help us find reference points for reconstructing traditional festive culture in the modern era.

Keywords: festive culture; Veliky Novgorod; Florence; feasts of the Patron Saint; value paradigm; cultural sphere; cultural sphere of post-virtuality; ludus; ludicità; playful gaiety; folk festival; folk gaiety; carnival

For citation. Azarova, T. V. (2025). Veliky Novgorod and Florence: a typological comparison of festive culture during the formation of independent republics. *Russian Studies in Culture and Society*, 9(4), 90–103. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-4-295>

Основная типологическая черта сходства двух культур – стержневая общественно-политическая структура. Оба города стали социальными центрами своей эпохи, оформив общественный и культурный порядок времени на качественно ином уровне. Космическая и социальная парадигмы сложились в устройстве этих государств в обобщающую картину мира, достаточную для формирования гражданской целостности. Два круга символических проблем – экзистенциальный и основанный на символической оценке требований

социальной жизни [14, с. 71] – определили способность не только контролировать общественный порядок внутри сообщества, но и создавать устойчивые образцы культурной «магмы». В коллективной памяти и новгородцев, и флорентийцев заложены такие черты как контроль за происходящим вокруг и способность влиять на свою судьбу. Символическое конструирование социальной реальности выражается в праздничной культуре региона. Установление праздничной культуры в данных городах регионах - пример построения национальных проявлений культуры.

В отечественной научной традиции представлены исследования, описывающие общую картину праздничной культуры в России. Между тем, работ по тому, как реализуется праздничная традиция в конкретном регионе пока нет, хотя именно локальные обычаи позволяют увидеть специфические черты традиционности и выделить их типологические различия. Так, описания традиций, которые были распространены в течение празднования, позволит реконструировать или восстанавливать их в современности, актуализируя те понятия, которые могут найти применение в формировании культуросферы поствиртуальности. Структурные изменения в культуре последних лет, связанные с преобразованием реальности в цифровом измерении, позволяют выстраивать систему «этических регулятивов» [13, с. 287] на основе праздничной культуры. Являясь «символом культурного мироздания» [5, с. 17], праздник формирует представления о мире внутри сообщества и позволяет находить опорные точки развития духовного потенциала. На примере праздничной культуры этих городов-республик можно сформулировать основные принципы развития общественной мысли. В праздниках проявляется связь социальных установок и проекция их в художественную практику. Способы использования пространства во время праздника расширяется от конкретной локации до обобщающего и морального порядка.

Если о праздниках Флоренции оставались воспоминания и документы, то говоря о Великом Новгороде можно лишь некоторым образом реконструировать праздничную культуру с помощью артефактов [11], что по объему должно стать особой исследовательской

работой. Традиционный народный праздник как синкретическое понятие связан с культурой «городского примитива», который представляет собой «многоликий тип народной художественной культуры, ориентируется на иную чем фольклор систему знаний, ценностей, норм. Образов жизнедеятельности, воздействующих на картину мира собственно субъекта и трансформирующих ее» [9, с. 55]. Это не только народное и не только специализированное искусство, но некоторая свобода в интерпретации происходящего в рамках городской реальности. Фольклорный способ образного мышления связан с крестьянскими кустарными художественными промыслами, а «художественное исполнительство – со скоморошеством» [9, с. 57].

Географическое положение Великого Новгорода способствовало развитию его по примеру итальянских городов-коммун, добившихся независимости и устройства свободных коммун. Такие факторы, как начало государственности в Великом Новгороде, установление правления со взаимного согласия и создание боярской республики способствовали оформлению особенного миропонимания у горожан [8, с. 50]. В силу деления Новгорода на разные районы «концы» можно предположить о наличии своеобразной районной культуры. «Концы даже имели свои знамена, или воинские стяги и в военных походах каждый конец составлял особый полк и имел своего воеводу» [2, с. 12]. Сообщество локализовывалось по улицам, на которых были свои старосты, вече, печать и контора. Так, в коллективной исторической памяти закреплялось самосознание республиканского типа, ответственного за преобразование и поддержание жизни всей группы.

В новгородских летописях праздничная культура отражена в качестве указания факта заложения церкви или проведения богослужений «В лето 6706. При боголюбивом епископе Мантурии заложил каменную церковь Святого Преображения в Русе, начали делать 21 мая, а закончили 31 июля и веселились сердцем и душою» [10, с. 108].

В период XIII-XIV вв. Русь выдержала более 160 битв с иноземными захватчиками [7, с. 11], итальянские города-республики вели

почти непрекращающиеся войны с соседями, при этом в устройстве народных праздников выражалась идея поддержания боевого духа, соревновательности, стремление показать свои ремесленные достижения. Русские все упование возлагали на Божью помощь, молитвенные обращения к Богородице и святым, поэтому праздничное отдохновение находили во время богослужений. Праздничность как категория в основном концентрировалась вокруг церковной жизни. При этом фольклорные праздники, такие как масленичные гуляния, колядки на Рождество становились выражением народного духа и моментом отдыха. Летний праздник фольклора в Витославицах можно сравнить с европейскими праздниками урожая, саграми. Благодарение природы за собранный урожай было частью праздничной культуры в ее связи с мифологическими представлениями.

Изучение и реконструкция праздничной культуры Великого Новгорода затрудняется отсутствием описательных источников. Это связано с доминантой православных праздников. Вероятно, народные торжества рассматривались как потешное времяпрепровождение, не заслуживающее внимания. В этом можно усмотреть отношение к труду и отдыху, свойственное русским людям, когда праздность считается пороком и допускается в ограниченном количестве.

Можно предположить, что отсутствие детального, подробного описания праздничных традиций времен республики в Великом Новгороде свидетельствует о концентрации праздника как феномена в рамках церковного канона. Это подтверждается примером праздника в честь иконы Богородицы Знамение. В 1170 г. после осады города войсками суздальцев, новгородцы обратились с молением к помощи Пресвятой Богородицы и одержали победу, а 10 декабря архиепископ Иоанн установил праздник в память о чуде. Такие события очень схожи с итальянской традицией маленьких независимых городов в честь освобождения от военной угрозы устраивались различные состязания.

Прежде всего можно попытаться воссоздавать образ праздника в Великом Новгороде, опираясь на социально-политическую ситуацию и ход событий, определивших общественную жизнь города.

Так, обострение отношений с Москвой во вт. пол. XV в. повлияло на изменение архитектуры и настроений в Новгороде [8, с. 52]. При Евфимии происходит возрождение новгородских архитектурных форм XII в. Летописи XV в. противоречивы, как и новгородская жизнь этого периода [8, с. 52]. Важно понять не то, какие праздники отмечались в городах Древней Руси, но выявить особенности празднования торжеств, являющихся маркерами идентификационных кодов региона и локального сообщества. В праздничной культуре отражаются способы взаимодействия с миром, что позволяет выстраивать парадигму по восстановлению активной общественной жизни в регионах. Вопрос о проведении регаты по Волхову остается открытым, если таких праздников не было, значит в сообществе не сформировалась устойчивая традиция обращения с водной стихией именно в форме состязания. Хотя эта связь описана в былине о Садко. Лишь в 1865 г. встречается упоминания о гонках в Старой Руссе.

Это отличается от концепции праздничной культуры Италии: здесь помимо праздничного богослужения таким же обязательным элементом является народные торжества. Если в Древней Руси народный праздник являлся скромной частью церковного православного торжества, то в Италии в народном праздновании выразилось стремление общественности самой определять порядок в городе, влиять таким образом на формирование и ценностной парадигмы.

Флоренция также, как и Великий Новгород разделена на две части рекой Арно, что определило устройство города на отдельные районы. К тому же освобождение от власти графа или епископа связано со становлением экономического и общественного благосостояния самого сообщества, в руках которого во многом сосредоточилась власть. «Коммунальная хартия, как правило, оказывалась итогом длительной и, порой, весьма ожесточенной борьбы городов с сеньорами» [3, с. 77].

Организация консульской власти внутри коммуны представляла собой сложную структуру со специфической иерархией, так как «на участие в управлении претендовали не только нобили, но и пополанство» [3, с. 75]. Постоянная политическая борьба была фоном

гражданской жизни итальянского города этого периода, что нашло отражение в праздничной культуре в виде распространения большого количества игр, турниров, зрелищ. Это позволяло поддерживать военный дух, а также просто развлекать уставших от распрей людей. Один из основных компонентов народных праздников является понятие *ludus* (игра, зрелище, соревнование), появившемся в императорском Риме. В Средние века оно дополнилось новыми смыслами и стало выразителем народного характера человека, осознавшего свою независимость и в то же время в некоторой степени упрощенно воспринимавшего окружающую действительность, которая заключалась в пределах родного города. Понятие игровая веселость (*ludicità*) занимает особое место в праздничной культуре Италии, сформировавшись в этот период, оно стало одной из ключевых характеристик понятия народная праздничность (*festività popolare*). «Турнир воспринимался как момент вспышки агрессии всего клана, утверждения одной части над другой, как ритуальная борьба и не симулированная битва; создание механизма добычи и перераспределения богатства точно так же, как это происходит с войной» [16, с. 74].

«Итальянские праздники в своей высшей форме – это есть подлинный переход от жизни к искусству» [4, с. 211]. В эпоху Возрождения приобретает особую популярность карнавал, который как тип праздника стал продолжением идеи возвращения к прекрасным временам и обновлению мира римских Сатурналий. Общественные отношения зачастую высмеивались и доводились до гротеска, чтобы «сбросить высокое и старое – готовое и завершенное – в материально-телесную преисподнюю для смерти и нового рождения» [1, с. 8]. По мнению М.М. Бахтина смех и игра в карнавале были формой самой жизни, освобождая «человеческое сознание, мысль и воображение для новых возможностей» [1, с. 10]. Древние карнавальные обряды начала весны должны были своеобразным образом через хаос восстановить мифологический порядок. В момент возвращения к идеальным временам встречаются силы двух миров и, в следствие обнуления времени, души умерших могут возвращаться.

В карнавальных развлечениях выражается потребность «очищения от прожитого времени» через ритуализацию космогонии [15, с. 86]. «Все великолепие Ренессанса – это веселый или праздничный маскарад, переодевание в наряд фантастического и идеального прошлого. Мифологические фигуры, аллегории, заимствованные издалека и отягощенные грузом астрологических и исторических сведений, – все они будто шахматные фигуры на доске» [12, с. 204].

С учетом того, что административная власть в основном сосредоточилась в руках крупного купечества, то карнавальная атмосфера становится органичным продолжением благоденствий для простого народа. В это время в Италии происходит «консолидация земель вокруг местных политических центров» [6, с. 193], в связи с чем возвышаются отдельные города-республики, становясь непревзойденными примерами развития искусств и праздничной культуры. Основные примеры – это Флоренция и Венеция. Изобретательский гений мастеров Флоренции выражался в их умении изготавливать самые невероятные механизмы для представлений, «тот факт, что впоследствии флорентийцы могли разъезжать по остальной Италии в качестве организаторов праздников, *festaiuoli*, доказывает высокую степень совершенства, достигнутую ими ранее у себя в городе» [4, с. 269].

«Есть праздники религиозные ‘официальные’ и религиозные ‘народные’ (или чаще всего одна и та же праздничная ситуация, проживаемая на двух уровнях, которые подвергаются обоюдному влиянию)... есть праздники, которые отмечаются всем региональным, национальным или наднациональным сообществом и праздники, которые принадлежат наиболее узкому пространству, поселку, приходу, району или улице» [17, с. 52].

«Из культов на открытом воздухе, таким дорогим народной религиозности и более точной языческой традиции были церемонии, которые каждый день на рассвете праздновались в честь солнца» [18, с. 53]. Примером этого являются праздники Святого Покровителя города (*festa del Santo Patrono*), которые соединяют в себе религиозное почитание того или иного Святого и народное праздничное действо. «Этот праздник имеет характер литургическо-календарный

с одним аспектом церковно-официальным и другим религиозно-народным». Феноменология патронального праздника заключается в его способности «оживлять забытые корпоративные противоречия и контрасты в момент, когда триумфально празднуется городское единение» [17, с. 56].

Заключение

В празднике коллективная историческая память не воссоздается, но «вынимается» из глубин подсознания, чтобы актуализироваться в настоящем. Восстановление праздничной памяти может постепенно актуализировать в народной памяти те устойчивые доминанты, которые составляют основу идентичности. Сравнительный анализ праздничной культуры схожих по историко-политическим обстоятельствам городов Великого Новгорода и Флорентийской Республики позволяет выявить общие закономерности в развитии праздника и его влиянии на жизнь сообщества. Носители идентификационных маркеров становятся проводниками ценностной парадигмы в любой сфере своей деятельности.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. (1990). *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса* (2-е изд., 543 с.). Москва: Художественная литература. EDN: <https://elibrary.ru/VQMUNR>
2. Беляев, И. Д. (2016). *История Новгорода Великого. От древнейших времён до падения* (317 с.). Москва: Вече. ISBN: 978-5-4444-4791-8
3. *Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1: Феномен средневекового урбанизма* (390 с.). (1999). Москва: Наука. ISBN: 5-02-008569-3
4. Буркхардт, Я. (1996). *Культура Возрождения в Италии* (591 с.). Москва: Юристъ.
5. *Великий Новгород – культурно-исторический исток русского мира: филологический альбом* (98 с.) / М-во образования и науки Российской Федерации, Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; авт.-сост. Е. Л. Гореликов, Л. А. Гореликов, Т. А. Лисицина. (2011). Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т. ISBN: 978-5-89896-406-1

6. *История средних веков: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «История». Раннее новое время (430 с.)* / под ред. С. П. Карпова. (2000). Москва: Издательство Московского университета: ИНФРА-М. ISBN: 5-211-04120-8
7. Лихачёв, Д. С. (1946). *Культура Руси эпохи образования русского национального государства (конец XIV – начало XVI в.)* (160 с.). Москва: Госполитиздат.
8. Лихачёв, Д. С. (1945). *Новгород Великий: очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв.* (103 с.). Ленинград: ОГИЗ: Госполитиздат.
9. Михайлова, Л. И. (1999). *Социодинамика народной художественной культуры: детерминанты, тенденции, закономерности* (237 с.). Москва: ВУЗовская книга. ISBN: 5-89522-084-3. EDN: <https://elibrary.ru/QDGMBV>
10. *Полное собрание русских летописей. Репринтное издание. Новгородская четвёртая летопись. Т. IV, ч. 1 (XXXVIII, 686 с.)*. (2000). Москва: Языки русской культуры. ISBN: 5-88766-063-5
11. Сержникова, Д. С. (2022). *Западноевропейские предметы второй половины XII–XV вв. из раскопок Великого Новгорода*: дис. ... канд. ист. наук (5.6.3, 188 с.) / место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». Москва. EDN: <https://elibrary.ru/FJTJRV>
12. Хейзинга, Й. (1992). *Homo ludens; В тени завтрашнего дня* (458 с.) / пер. с нидерл. и примеч. В. В. Ошиса; общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян (с. 405–439). Москва: Прогресс, Прогресс-Академия. ISBN: 5-01-002053-X
13. Шлыкова, О. В. (2018). Цифрогенез: перевероты экранной культуры. В кн.: *Исторические повороты культуры: сборник научных статей (к 70-летию профессора И. В. Кондакова)* / общ. ред. и сост. О. Н. Астафьева (с. 485–493). Москва: Согласие.
14. Эйзенштадт, Ш. Н. (1999). *Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций* (415 с.) / пер. с англ. А. В. Гордона; науч. ред. пер. Б. С. Ерасов. Москва: Аспект Пресс. ISBN: 5-7567-0231-8
15. Элиаде, М. (2000). *Миф о вечном возвращении* (414 с.) / пер. с фр. А. А. Васильевой и др.; науч. ред. В. П. Калыгин, И. И. Шептунова. Москва: Ладомир. ISBN: 5-86218-315-9

16. Pécout, T. (2002). Duccio Balestracci, *La festa in armi. Giostre, tornei e giochi del Medioevo* (Rome-Bari: Laterza, 2001, 246 p.). *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, 57(5), 1228–1229. <https://doi.org/10.1017/S0395264900032108>
17. Cardini, F. (1983). *I giorni del sacro: il libro delle feste* (260 p.). Editoriale nuova.
18. Greco, A. (1942). La religiosità popolare nella commedia italiana del Rinascimento. *Lares*, 13(1), 3–17.

References

1. Bakhtin, M. M. (1990). *Rabelais and his world: folk culture of the Middle Ages and Renaissance* (2nd ed., 543 p.). Moscow: Khudozhestvennaya Literatura. EDN: <https://elibrary.ru/VQMUNR>
2. Belyaev, I. D. (2016). *History of Veliky Novgorod. From ancient times to its fall* (317 p.). Moscow: Veche. ISBN: 978-5-4444-4791-8
3. *City in the medieval civilization of Western Europe. Vol. 1: The phenomenon of medieval urbanism* (390 p.). (1999). Moscow: Nauka. ISBN: 5-02-008569-3
4. Burckhardt, J. (1996). *The culture of the Renaissance in Italy* (591 p.). Moscow: Yurist.
5. *Veliky Novgorod — the cultural and historical source of the Russian world: philological album* (98 p.) / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; Compiled by E. L. Gorelikov, L. A. Gorelikov, T. A. Lisitsina. (2011). Veliky Novgorod: Novgorod State University. ISBN: 978-5-89896-406-1
6. *History of the Middle Ages: textbook for university students studying in the field of study "History". Early Modern Period* (430 p.) / Ed. by S. P. Karpov. (2000). Moscow: Moscow University Press: INFRA-M. ISBN: 5-211-04120-8
7. Likhachev, D. S. (1946). *Culture of Rus' during the formation of the Russian national state (late 14th — early 16th century)* (160 p.). Moscow: Gospolitizdat.
8. Likhachev, D. S. (1945). *Veliky Novgorod: an essay on the history of Novgorod's culture from the 11th to the 17th century* (103 p.). Leningrad: OGIZ: Gospolitizdat.

9. Mikhailova, L. I. (1999). *Sociodynamics of folk artistic culture: determinants, trends, and patterns* (237 p.). Moscow: VUZovskaya Kniga. ISBN: 5-89522-084-3. EDN: <https://elibrary.ru/QDGMBV>
10. *Complete collection of Russian chronicles. Reprint edition. Novgorod Fourth Chronicle. Vol. IV, part 1* (XXXVIII, 686 p.). (2000). Moscow: Yazyki Russkoy Kultury. ISBN: 5-88766-063-5
11. Serezhnikova, D. S. (2022). *Western European objects from the second half of the 12th–15th centuries from excavations in Veliky Novgorod* (PhD dissertation in Historical Sciences, 5.6.3, 188 p.) / Defended at: Lomonosov Moscow State University. Moscow. EDN: <https://elibrary.ru/FJTJRV>
12. Huizinga, J. (1992). *Homo ludens; In the shadow of tomorrow* (458 p.) / Transl. from Dutch and notes by V. V. Oshis; General ed. and afterword by G. M. Tavrizyan (pp. 405–439). Moscow: Progress, Progress Academy. ISBN: 5-01-002053-X
13. Shlykova, O. V. (2018). Digital genesis: revolutions of screen culture. In: *Historical turns of culture: collection of scientific articles (to the 70th anniversary of Professor I. V. Kondakov)* / General ed. and compiler O. N. Astafyeva (pp. 485–493). Moscow: Soglasie.
14. Eisenstadt, S. N. (1999). *Revolution and transformation of societies. A comparative study of civilizations* (415 p.) / Transl. from English by A. V. Gordon; Scientific ed. of translation by B. S. Erasov. Moscow: Aspekt Press. ISBN: 5-7567-0231-8
15. Eliade, M. (2000). *The myth of the eternal return* (414 p.) / Transl. from French by A. A. Vasilyeva et al.; Scientific eds. V. P. Kalygin, I. I. Shep-tunova. Moscow: Lodomir. ISBN: 5-86218-315-9
16. Pécout, T. (2002). Duccio Balestracci, *La festa in armi. Giostre, tornei e giochi del Medioevo* (Rome Bari: Laterza, 2001, 246 p.). *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, 57(5), 1228–1229. <https://doi.org/10.1017/S0395264900032108>
17. Cardini, F. (1983). *I giorni del sacro: il libro delle feste* (260 p.). Editoriale Nuova.
18. Greco, A. (1942). Popular religiosity in Italian Renaissance comedy. *Lares*, 13(1), 3–17.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Азарова Татьяна Викторовна, преподаватель

РАНХиГС

*пр-кт Вернадского, 82, г. Москва, 119571, Российская Феде-
рация*

azarovatv@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tatyana V. Azarova, Lecturer

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration*

82, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation

azarovatv@yandex.ru

Поступила 03.11.2025

После рецензирования 17.12.2025

Принята 20.12.2025

Received 03.11.2025

Revised 17.12.2025

Accepted 20.12.2025